

Учитель заметил ее затруднения. Он помог ей, сменив свое обращение к ней на "Цинцин" вместо "Мэн Цинцин", как раньше. Это было менее формально (1).

- Цинцин, так как ты моя ученица, будет плохо, если ты ошибешься с обращением ко мне. Ты можешь поменять обращение к Сяофэй, но меня продолжай звать учителем Юэ.

Старушка была не согласна.

- Как это может быть? Раз уж зовешь мать мамой, отца надо папой! Конечно, когда Цинцин в школе, она может звать тебя учителем, но чем плохо звать тебя папой дома?

- Мама, что если она случайно ошибется в школе? Пусть зовет меня учителем! Мне тоже нравится это обращение.

- Но она легко назвала мамой Сяофэй!

- Цинцин и Сяофэй не имеют других отношений в обществе, это нормально. Но Цинцин и раньше была моей ученицей, и обращаться ко мне так правильно. Кроме того, важны не слова! В душе я считаю ее дочерью, это главное.

Старушка была не до конца согласна, но признала рассуждения сына и прекратила спор.

Цинцин выдохнула. Учитель очень понимающий человек. Ее матери очень повезло с таким мужем - это значит, что отец не зря старался.

После еды Сяофэй отвела девочку к выезду из микрорайона, где уже некоторое время ждал Цзыцзюнь.

Цинцин заметила, что по сравнению с оживленным домом учителя, отец сейчас одинок и печален.

Сяофэй чувствовала нечто схожее. Здоровье бывшего возлюбленного было плохим, и ситуация ухудшалась. Ей хотелось плакать навзрыд - этот человек вечно переживал за других. Но о себе - никогда. Она любила его, и она ненавидела его. Ничего не меняется. Она все еще злится и все еще сожалеет.

- Цинцин, я хочу поговорить наедине с твоим папой.

Не успевшая сесть в машину, девочка кивнула и отошла. Она зашла в магазин поблизости и начала рассматривать платья, давая взрослым поговорить.

Сяофэй села на заднее сиденье.

- Слышала, твое состояние ухудшилось? - Тон женщины был обвиняющим, укоряющим и сожалеющим одновременно.

- Да, поэтому Цинцин позже может попасть к вам. Сожалею, что причинил неудобства!

Женщина не сдержала слез.

- Ты не должен забрасывать лечение, хорошо? Цинцин наконец получила мать, но если она потеряет отца, то будет скорбеть. Она такая маленькая, но столько страдала... Ты не можешь, абсолютно не можешь оставить ее!

Цзыцзюнь понял, что муж уже объяснил ей состояние его здоровья.

- Я не собираюсь с легкостью бросать ее, но мы должны оставаться реалистами. Я сейчас в такой ситуации, где мало шансов. Из-за этого некоторые вещи надо приготовить заранее. Сяофэй, Цинцин не нужно знать об этом. Она тут же предложит мне почку, а я лучше умру, чем приму это.

- Почему ты так хорошо относишься к другим, и так безжалостен к себе? Ты мазохист? Ты так заботаешься о ее ранах - ведь у тебя сердце болит, но заботаешься ли ты о ее желаниях? Ты спрашивал, чего хочет она? Может, ты значишь для нее больше, чем почка!

- Я знаю, что это так. Но я не могу принять ее почку. Я принял почку от матери, и она умерла. Мне было так стыдно перед ней, что началось отторжение. Если я приму почку дочери это может произойти снова. Я не могу так подвести ее и ее намерения! Игра не стоит свеч. Поэтому она не должна знать.

- Я собираюсь проверить, не могу ли я стать донором.

- Не нужно проходить сопоставление, мне не нужна твоя почка.

- О?

- Мы не связаны. Почему ты хочешь это сделать? У тебя есть семья, как они воспримут этот вред здоровью? Разве это не вызовет конфликта?

Цзыцзюнь сказал правду, и Сяофэй не могла поспорить.

- Но как быть?... Надо же...

- Доктор Лин помогает с поисками, я надеюсь, что дождусь.

Он вручил Сяофэй платок.

- Боюсь, иногда судьба решает это. Может, мне повезет. А сейчас утри слезы. Если ты придешь с такими красными глазами, что подумает твой муж?

Женщина принялась вытирать слезы.

- Что он может подумать!

Она дошла до магазина одежды и принялась искать дочь.

- Цинцин, твой папа приехал! Уже поздно. Позаботься о нем, его здоровье не очень.

Девочка сразу заметила покрасневшие глаза матери. Очевидно, та плакала. О чем же родители говорили сейчас? Разве она не простила уже его за то, что он ранил ее? В чем причина сейчас?

Цинцин села, и по лицу отца нельзя было сказать, что происходило нечто странное.

Она помахала матери, прощаясь.

- Пока, Цинцин! - Та помахала в ответ.

В этот раз Сяофэй смотрела им вслед.

- Папа, о чем вы говорили? Почему мама плакала?

Цинцин едва дождалась, пока они уедут.

- Несколько старых обид между нами. Она огорчилась и заплакала. Вы похожи внешне, но не характером - ты гораздо крепче духом, - невозмутимо ответил Цзыцзюнь.

Цинцин верила отцу.

- Их семья к тебе хорошо относится? - Сменил он тему разговора.

- Отлично, просто отлично! О маме и говорить не стоит, а учитель очень чуткий человек!

Она быстро все пересказала.

- Младший брат тоже очень милый, а еще есть бабушка. Увидев ее, я сразу стала думать о ней, как о бабушке.

Цзыцзюнь знал, что Юэ Хуачжан согласился принять Цинцин, и что Сяофэй счастлива, но старушку он не видел ни разу.

- А эта бабушка? Тоже хорошо?

- Да! Она говорит, что я ей как родная внучка.

Это хорошо, это хорошо!

---

1 - Обычно при обращении плохо знакомых людей используется полная форма имени. В тексте на китайском тоже при каждом упоминании, даже если это слова автора, идет полная форма. Никаких мужчин, девочек, она, ученица, отец, дочь, ее, его и прочего... у нас так не принято и это загромождало бы текст, так что я при переводе часто их заменяю для облегчения чтения.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/2378266>